

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Джафарова Гюльяра Адыш оглы на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частями 1 и 4 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

23 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Г.А.Джафарова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, гражданин Г.А.Джафаров был признан виновным в совершении трех преступлений с назначением окончательного наказания в виде четырех лет лишения свободы. После

вступления приговора в законную силу в целях его исполнения судьей было вынесено постановление об объявлении осужденного в розыск.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменено постановление судьи этого Суда об отказе в удовлетворении надзорной жалобы заявителя на приговор и кассационное определение, возбуждено надзорное производство и жалоба передана на рассмотрение в нижестоящий суд надзорной инстанции.

Постановлением президиума областного суда (в порядке главы 48 УПК Российской Федерации) кассационное определение отменено с направлением дела на новое разбирательство в суд второй инстанции, по результатам которого вновь вынесенным решением приговор частично изменен: исключено осуждение Г.А.Джафарова за совершение одного преступления, а в отношении другого преступления, срок давности уголовного преследования за которое истек, он был освобожден от наказания. При этом оснований для освобождения от наказания за оставшееся преступление суд не усмотрел, поскольку Г.А.Джафаров был объявлен в розыск и на момент данного судебного разбирательства еще не задержан, в связи с чем течение сроков давности приостановлено.

Не согласившись с подобным кассационным определением, сторона защиты оспорила его и приговор в порядке главы 47¹ УПК Российской Федерации в суды кассационной инстанции, однако постановлениями судей областного суда и Верховного Суда Российской Федерации в передаче жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано; довод о неверном исчислении сроков давности оставлен без удовлетворения.

Полагая, что в постановлении президиума областного суда ошибочно не разрешен вопрос об отмене постановления об объявлении осужденного в розыск, поскольку оно вынесено после принятия кассационного определения, отмененного по смыслу статьи 408 УПК Российской Федерации наряду со всеми последующими решениями по делу, защитник

Г.А.Джафарова обратился в областной суд с ходатайствами об исправлении допущенной, по его мнению, описки и вынесении дополнительного решения, однако письмами судей ему было разъяснено, что постановление президиума не требует уточнений и изменений, понятия «дополнительное решение» процессуальный закон не содержит, а в случае несогласия с постановлением оно может быть оспорено в установленном порядке. В передаче же поданной на это судебное решение кассационной жалобы отказано постановлением судьи областного суда, в котором, в частности, указывалось, что обжалуемое решение вынесено в порядке исполнения приговора и оснований для его отмены не усматривается, притом что заявитель продолжает уклоняться от отбывания наказания.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.А.Джафаров просит признать не соответствующими статьям 45, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации статьи 392 «Обязательность приговора, определения, постановления суда», 402 «Право обжалования вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда», 406 «Порядок рассмотрения надзорных жалобы или представления», 401¹ «Предмет судебного разбирательства в кассационном порядке» и 401⁸ «Рассмотрение кассационных жалобы, представления» УПК Российской Федерации и части 1 и 4 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

По утверждению заявителя, данные нормы нарушают его права, поскольку не предусматривают процедуру возбуждения надзорного производства с целью внесения дополнений и уточнений в решение суда надзорной инстанции, в том числе путем вынесения дополнительного решения, позволяя оставлять без рассмотрения не разрешенный вопрос об

отмене постановления, юридическая сила которого под сомнением, и требуя его неукоснительного исполнения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 401¹ УПК Российской Федерации, согласно которой суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, а также статья 401⁸ этого Кодекса, закрепляющая предварительный единоличный порядок изучения судьей суда кассационной инстанции поступивших жалобы, представления и дополнительный механизм возбуждения производства в суде кассационной инстанции Председателем Верховного Суда Российской Федерации либо его заместителем, не регулируют порядок надзорного производства, ранее определявшийся положениями главы 48 УПК Российской Федерации, в том числе статьями 402 и 406, которые в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ утратили свою силу и согласно статье 4 УПК Российской Федерации более применяться не могут, а потому – как следует из пункта 4 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – не могут и выступать предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, вопреки требованию части второй статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заявителем не представлено документальное подтверждение факта применения в его деле положений статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ в указанном в его жалобе аспекте.

Статья же 392 УПК Российской Федерации, устанавливающая общеобязательность вступивших в законную силу судебных решений на

всей территории Российской Федерации, направлена не на ограничение, а, напротив, на обеспечение конституционных прав участников уголовного судопроизводства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 1175-О, от 24 марта 2015 года № 644-О и от 28 сентября 2017 года № 2242-О).

Как следует из жалобы, нарушение своих прав оспариваемыми законоположениями Г.А.Джафаров связывает с отказом судов в отмене постановления об объявлении его в розыск, которое вынесено после принятия кассационного определения, отмененного, по мнению заявителя, наряду со всеми последующими решениями по делу. Между тем установление наличия оснований к отмене конкретного судебного решения с учетом обстоятельств дела заявителя не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 4 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Джафарова Гюльяра Адыш оглы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, а также поскольку законоположения, конституционность которых оспаривается, утратили силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2761-О